

ИСТОРИЯ И БЕЛЛЕТРИСТИКА В «МУДУН АЛ-МИЛХ» (ГОРОДА СОЛИ) АБД АР-РАХМАНА МУНИФА

Абд ар-Рахман Муниф (1933-2004) не только ознаменовал вторую половину двадцатого столетия как «эру романа» в арабской литературе [1], но и сам был одним из самых известных арабских романистов своего времени. Родом из Саудовской Аравии, но лишенный гражданства своей родины за политические взгляды, Муниф жил подолгу в различных арабских городах – Аммане, Багдаде, Каире, Бейруте и Дамаске, и своим домом считал арабский Ближний Восток. Он издал свой первый роман *Аиджар уа ихтиал Марзук* («Деревья и ... убийство Марзука») в 1973 году. Опыт проживания в других странах открыл для него двери нового мира, отличающегося от его прошлой политически активной жизни [2]. Этот новый мир, с его собственных слов, предоставил ему новые и бесценные возможности для создания «более гуманного, свободного общества». Как объясняет сам Муниф, произведения для него превратились в «инструмент изменения» [3].

Романы Мунифа восстанавливают картину прошлого, которое интерпретировалось западными версиями истории, либо пренебрегалось в целом. Как говорит Муниф в эссе с выразительным названием *Ал-риуайя арабийя: тарихуль ман ла тарих лахум* («Арабский роман: история тех, у кого нет истории»), это новая история событий в другой, более истинной версии, чем в книгах по истории, потому что она сосредоточена не на больших событиях, которые создают историю, а на повседневной жизни людей [4]. В творчестве Мунифа отдельное место занимает его фундаментальное произведение *Мудун ал-милх* («Города соли»).

Мудун ал-милх является уникальным квинтетом, не имеющим аналогов в современной арабской литературе. Первоначально он был запланирован как трилогия, но полная работа, занявшая семь лет написания и две тысячи пятсот страниц, переросла в самый большой по объему ро-

ман в современной арабской литературе. Эта эпопея по своим масштабам и амбициям отображает сложные преобразования в обществе, имевшие место в период открытия нефтяных месторождений и приведшие к трансформации традиционных сообществ арабской пустыни в эксплуатируемое и угнетаемое городское население. Роман стремится охватить природу и ритм сельского мира, который теперь подвергся значительным изменениям, описать обычаи и отношения в деревне, моральные устои. Роман также показывает случившиеся изменения в пасторальном мире после того, как нашли залежи нефти: огромный скачок от традиционной жизни пустыни с ее бедуинским идеалом и космическим смыслом времени к маниакальному потреблению, классовым конфликтам и богатствам в ультрасовременных городах.

В романе просматривается целое столетие в истории вымышленного султаната Худайбитов. После открытия месторождений нефти это государство превратилось в нефтяную монархию, став по сути псевдо-современным государством, вступившего в индустриально-глобальный мир. Сопоставив предоставленные в романе факты в хронологическом порядке, можно предположить, что за воображаемым в романе королевством Худайбитов замаскирована реальная страна, хорошо известная под именем Королевство Саудовская Аравия.

Название квинтета – *Мудун ал-милх* («Города соли»). Эти города возведены королевской династией в Аравийской пустыне и являются предметом самообмана. Крах этих городов неизбежен, так как нефть, за счет которой они содержатся, однажды кончится. Чтобы переписать историю этого королевства, Муниф разработал оригинальное решение проблемы балансирования фактов и беллетристики в своем романе. Сюжет «Городов соли» – это четкое воспроизводство главных эпизодов саудовской истории с начала XX века до времен первого нефтяного шока. В этом романе правители королевства и их семьи на самом деле спрятаны за тонкой маской благополучия и успешности. Все эти фигуры и события преобразованы Мунифом специфичным способом повествования в полу-мифическое состояние таким образом, что у читателя нет никакого сомнения в том, что эта работа есть не что более как хорошая беллетристика.

Охватывающиеся в романе временные рамки не полностью совпадают с теми, о которых замаскированно описывается. Первый том квин-

тета охватывает промежуток, который в режиме реального времени совпадает с периодом 1933-1953 гг. Второй том описывает исторические события 1953-1958 гг. Третий возвращается к 1891 г. и приблизительно к концу 1930 г. Четвертый том охватывает 1964-1969 гг. Пятый том разделен на две части, первая из которых соответствует 1920-1935 гг., а вторая перемещается к 1964-1975 гг.

Одной из главных характеристик романов Мунифа являются воображаемые имена как персонажей, так и мест. Города *Мудун ал-милх* не реальны, не имеют определенной государственности. Египет, Сирия, США, Турция и Англия отчетливо упоминаются в романе, но автор ни разу не раскрывает, в какой стране происходит само действие. Между тем он охотно затрагивает ряд фактов, цель которых отвлечь читателя от вымышленного пространства и сориентировать в сторону реальной истории.

Действие романа протекает в трех главных расположениях: Вади аль-Уюн, Харран и Мауран (только в интригующем четвертом томе, *Ал-мунбат*, действие выходит за рамки этих мест и переходит в Германию и Швейцарию). Вади аль-Уюн, первое место с которого начинается повествование, – это благоухающий оазис. Когда американская компания находит в недрах этой земли нефть, ее жители внезапно оказываются перед лицом XX века. Расположенная в нескольких днях ходьбы от этого оазиса маленькая прибрежная деревня Харран в кратчайший срок превращается в важный нефтяной порт. И, наконец, Мауран, место некогда «утопавшее в песках пустыни и забвении», перевоплотился в столицу современного государства.

С самого начала нас окутывает атмосфера пустынной зоны. Персонажи говорят на диалекте арабского языка, где легко угадывается их бедуинское произношение. Эти элементы тоже помогают нам отнести действия, происходящие в романе, к одной из арабских стран Персидского залива, где открытие больших ресурсов нефти способствовало социальным и экономическим изменениям, потрясших средневековый ритм жизни.

Также можно легко провести параллель между героем романа султаном Хурайбитом и реальным королем Абд аль-Азиз ибн ас-Саудом. Как и основатель Саудовской Аравии, Хурайбит решает восстановить королевство своих предков. Со второй половины XIX века феодальное государство саудитов было разрозненно. Областью

Недж правили Рашидиды из княжества Шаммар, но Абд аль-Азиз при помощи военных сил и договоренности с иностранцами смог отстранить правителя Эр-Рияда ибн Рашида. Способы, которыми вымышленный султан Хурайбит достигает цели, напоминают методы Абд аль-Азиза. В портретном плане они тоже схожи: оба описаны как мужчины высокого роста, имеющие незаурядную силу. Кроме того, и Абд аль-Азиз и Хурайбит были женаты на нескольких женщинах, от которых имели многочисленных детей. После смерти своих старших сыновей оба они оказывали влияние на двух других сыновей, которые в последующем унаследовали их правление. Наконец отметим, что Хазаэль и Фанар, сыновья Хурайбита по роману – двойники королей Саудовской Аравии ас-Сауда и Фейсала.

Повествование ведется в безличном третьем лице. Оно претендует быть объективным как в описании исторических фактов, так и интерпретировании событий. В качестве маленького примера можно процитировать начало третьего тома: «Начало века... В то время все подвергалось пересмотру: идеи, формы государственности, даже короли, султаны вплоть до эмиров малейшей значимости... Мархан ибн Худайб который был эмиром Маурана и его окрестностей в двух днях хода, проиграл ...» [5]. Таким образом, в ходе чтения у нас ощущение, что мы не в пространстве фикции, а скорее в эпизоде истории реальной страны. Это впечатление усиливается отсутствием главных героев и присутствием большого количества персонажей (270 человек).

Продолжая сравнение между вымыслом и исторической реальностью, можно сопоставить материалы романа с научными работами, касающимися Аравии, особенно с очерками, посвященными различным изменениям, которые произошли после обнаружения нефти. *Мудун ал-милх* обсуждает те же проблемы, что и эти научные труды. Разрушение окружающей среды и традиционных образов жизни, отказ от многих традиционных наследственных ценностей, привитие западного образа жизни, понижение исконного авторитета и солидарности, возникновение нового авторитета, развитие инфраструктур и деятельности западных экспортеров товаров, – перед такими проблемами стояли и персонажи романа Мунифа, и реальные жители Аравии.

Становится ясно, что Муниф долго и тщательно исследовал работы ученых по Саудовской Аравии, что позволяет ему использовать правду в виде фикции. Но весомую роль также сыграли

его личный опыт как жителя Аравии, а также знания в области нефтяной сферы. Таким образом, вышеуказанные факторы позволили ему совместить в совокупности исследовательскую литературу и личный опыт.

Объясняя причины, по которым он начал писать *Мудун ал-милх*, сформулировал свою миссию романиста таким образом: «В лице романиста я столкнулся с большой и опасной сложностью [обстановка в странах Залива], которая имеет глубокие исторические корни, но оно мне казалось нужным для осмысления настоящего положения, описания истории развития этого региона и попытки увидеть последствия этого развития [в настоящем]. Мое происхождение из этого региона дало в этом много преимуществ, плюс мой опыт работы нефтяным экономистом и обширные знания в этой области помогли достичь поставленной цели. Но я не смог найти нужную политическую формулировку, которая спровоцировала или способствовала бы изменениям в регионе, и я подумал, что роман послужил бы наиболее доступной этой формулировкой, объективной и эстетичной, но самое главное социально читаемой. Это и понудило меня написать пять томов *Мудун ал-милх*, и чтобы этот роман стал одним из тех произведений, которые служат пониманию общества в одном из наиболее значительных этапов своего развития» [6]

Видение Аравии такой, как предоставляет ее Муниф, очень интересно для читателя, потому что речь идет о внутреннем видении, исходящем из жизненного опыта. Параллельно *Мудун ал-милх* представляет на обзор читателю общее видение страны, ее социально-экономическую систему, политические нюансы, культуру и язык. Автор исследует под разными углами конфликты, рождающиеся в обществе, которых создала нефть. Среди почти 270 персонажей романа есть представители всех слоев социума. Это и типичные представители бедуинов, которые верны традиционным ценностям и выступают против изменений; это и иностранцы, приехавшие обогатиться за счет местных жителей; это и эмиры и султаны, символизирующие власть, диктатуру; а также представители коррумпированной религиозной верхушки.

Как воспринимать этот труд Мунифа? Как роман или как историческое произведение? Можно ли говорить о фикции, когда за происходящими действиями и персонажами, положенными в сюжет, вырисовываются личности и случаи, относящиеся к истории Саудовской Аравии.

Были случаи, когда некоторые критики [7] отказывались присваивать книге статус романа, а высшие представители власти Саудовской Аравии осудили автора, когда первый том квинтета вышел в свет в Бейруте в 1984 г. Несколько арабских стран запретили его распространение, а Муниф лишается своего саудовского гражданства. Тема, раскрытая писателем, шокирует правителей этой страны, которые упрекают его за унижительную и неверную интерпретацию истории Аравии. Очевидно, они абсолютно не восприняли это произведение как фикцию.

Несмотря на критику со стороны властей, арабские читатели благоприятно приняли этот труд, и роман тайно продается даже в Саудовской Аравии. На Западе, особенно в США, критики незамедлительно признали этот роман «главным произведением современной арабской литературы». Несмотря на большой интерес к истории этой страны со стороны многочисленных исследователей, данного рода информация остается труднодоступной до сих пор. Поэтому в произведении Мунифа на Западе увидели нечто вроде документа, позволяющего исследователям лучше понять страну. С другой стороны, Муниф изобретательно использует критический арсенал историка для того, чтобы сделать рассказ правдоподобным и вызвать «чувство реальности» у читателя. Он умеючи вживается в роль историка, играющего с правдой и вымыслом. Таким образом, он бросает иронический взгляд на историю страны в целом.

Муниф настаивает на факте, что история – это в основном история победителей. В третьем томе мы читаем: *«Война ал-Ауали и ее три сражения сложны, факты запутаны, интересы каждой стороны различны, информация столь противоречива, чтобы рассказать или записать ее. Мнение рассказчиков расходится, факты часто противоречат друг другу, перестановка сил участвовавших, их перемещение, исчезновение многочисленных очевидцев – превращают историю в сумму лжи и трюкачества. Затем, история это история победителей и выражает их точку зрения, у этих победителей часто имеется тенденция, как можно сильнее ранив насмехаться над побежденными, и рассказывать о случившемся в преувеличенной манере»* [8]

Война ал-Ауали здесь представлена как историческое событие. Намекая на сложность фактов и интересы каждой из сторон, а также на многочисленных рассказчиков, у которых иногда даже нет прямых свидетелей, писатель подни-

мает проблему достоверности данного исторического факта и, главным образом, справедливого толкования, цель которого комментировать и анализировать историю объективно. Имеются в виду случаи, когда рассказчик создает многочисленные версии, которые меняются в зависимости от правителя государства. Например, когда Эмир Фанар свергает короля Хазаэля, этот государственный переворот описывается три раза в романе – первый раз во втором томе (стр. 591-619), второй раз в начале четвертого тома (стр. 7-23), третий раз во второй части пятого тома (стр. 226-245). Во втором томе читатель видит государственный переворот глазами народа Маурана, который воспринимает новости и инциденты, которые трясут дворец, с некоторым безразличием и даже с утомлением. В четвертом томе перед нами предстает точка зрения короля Хазаэля, который одним из последних узнает, что его кровный брат устроил подстрекательство и захватил власть в стране. Здесь мы видим негативную версию случившегося, которую нам предоставляет Хазаэль и его близкие советники. Султан представлен как жертва измены. Видение противника султана Фанара описано в пятом томе. Для Фанара и его сторонников, падение Хазаэля является облегчением, почти свободой. Потому что вся семья Худайбитов была сильно раздражена махинациями короля и не поддерживала иностранный контроль над исполнительной властью.

Констатируя эти различные версии и интерпретации одного и того же события, писатель играет с «правдой». Обвинить его напрямую в том, что речь идет о конкретном государстве, невозможно, так как нет прямых фактов и свидетельств. Также стоит заметить, что порядок, в котором публикуются все пять томов эпопеи, не соответствует хронологическому порядку событий, которые они описывают. Таким образом, наиболее ранние факты не сообщаются в первом томе *Ал-тих* («Блуждание»). Если в хронологическом плане второй том *ал-Ухдуд* («Ущелье») – продолжение первого тома, то третий том *Такасим ал-лейл уа ал-нахар* («Вариации дня и ночи»), не является продолжением второго. Это касается и четвертого тома, *ал-Мунбат* («Изгнание»), и пятого *Бадият ал-зуламат* («Мрак пустыни»). Политическая предусмотрительность Мунифа заслуживает похвалы.

Превращение *Мудун ал-милх* в простое описание исторических событий лишило бы богатство романа, который вовсе не следует хронологическому порядку и смешивает периоды. Кро-

ме того, роман ведется от третьего лица, где рассказчик дает объективное повествование событий, что очень часто является точкой зрения персонажа или группы персонажей. Безусловно, роман имеет несомненную документальную ценность: он дает объективное описание, приближая его к реальности. Муниф не копирует действительность. Он выдвигает то, что значимо для него. Он берет за основу историю Саудовской Аравии, но нам дает главным образом свое видение негативного превращения, которое коснулось этой страны в начальном периоде. Впрочем, это негативное суждение не ограничивается Аравией. Оно касается и других нефтяных стран.

Само название квинтета, «Города соли», метафорично. Эта метафора иллюстрирует факт, что эти города, которые быстро выросли в пустынной местности за счет нефтедолларов, могут исчезнуть также быстро, когда ресурсы нефти закончатся (они расплавятся как кристаллики соли, смоченные в воде). Таким образом, писатель говорит о временности богатства в Саудовской Аравии и странах арабского Залива. Когда нефть перестанет течь, что случится с этими городами, построенными на скорую руку? С другой стороны, этот роман служит призывом к арабскому и международному общественному мнению сохранить природу и окружающую среду. В конце романа Муниф сообщает о том, что прогресс в этом случае не является прогрессом. Нефть, которая является не возобновляемым источником, создала для государств региона реальную возможность выйти из состояния отсталости. Но несколько людей-собственников имеет сотни миллиардов долларов, которые они растрачивают, лишая свои народы и будущие поколения более приемлемых условий для существования.

Вопреки тому, что утверждают некоторые критики, *Мудун ал-милх* действительно произведение фикции, где выражается не только точка зрения романиста, а также весь его творческий гений. Таким образом, за определенными и нейтральными описаниями в отрывках скрывается воображение автора, которое предлагается внимательному читателю. Чтобы наглядней проиллюстрировать это, остановимся на нескольких моментах и эпизодах романа, которые предлагаются на первых страницах первого тома квинтета. Выбор этого эпизода не случаен – он открывает роман, его самое начало. В этом отрывке рассказчик вспоминает во многих подробностях и мелочах оазис Вади аль-Уюн:

«Вади аль-уюн... Вдруг посреди враждебной и твердой пустыни появляется это зеленое пятно, которое словно вспыхнуло из недр и снова пропало. Он отличается от всего того, что его окружает, или было бы точнее сказать, что между ним и его окрестностями не существует никакой связи. Вначале озадаченный и ослепленный этим контрастом, зритель начинает спрашивать себя: как вода и зелень появились в подобном месте?... Когда караваны приближаются, окутанные густым облаком пыли и ослабленные жаждой, когда на последнем издыхании они ускоряют ход для того, чтобы дойти быстрее до Вади аль-Уюн, они тонут в чем-то вроде опьянения, близкого к сумасшествию. Они восхваляют того, кто создал Вади аль-уюн, это прекрасное место, чтобы спасти их от смерти в этой вероломной и проклятой пустыне» [9].

Оазисы Аравии орошаются в течение сезона дождей, там можно утолить жажду и укрыться от солнца, но если быть объективным, вода там не такая обильная, как в этом описании. Климат пустыни суров, но бедуины живут в ней, и она не настолько «мертва», как пишется в данном эпизоде.

Анализируя манеру передачи данного отрывка, можно отметить, что Муниф идеализирует *Вади* и образ жизни, который ведут местные жители столетиями. Это пространство описывается как райское и чудесное место, которое он относит к местам, схожим кораническому раю. Кроме того, это описание оазиса наполнено лексическими и стилистическими элементами, которые явно написаны в «кораническом стиле». А пустыня здесь по характеристике больше подходит на коранический ад. В последующем отрывке романа Муниф констатирует, что это райское место больше не существует или, точнее, оно превратилось в пространство, подобное аду и смерти, из-за вмешательства бульдозеров американской нефтяной компании [10].

Посредством этого описания воды и влаги Муниф предлагает свое видение идеального мира вечного счастья. Он проводит противопоставление прошлого и настоящего: вади противится пустыне как жизнь и смерть, рай и ад, прошлое и настоящее... Сквозь это простое описание мы видим мифическое представление Аравии и ее истории, а также борьбу между прошлым и настоящим, которые символизируют добро и зло.

Работа Мунифа отражает проблемы, связанные и с реальностью и с фикцией, и с историком и романистом. Никто не отрицает значимость

литературной стороны романа, но нужно учитывать его социальную и историческую значимость. Для исследователей, которые тщательно изучают историю Саудовской Аравии – историю труднодоступную для историков и социологов, имеется большое искушение посчитать работу историческим документом, который может обеспечить лучшее понимание страны. Муниф любит пятнать линии, развертывая ассортимент исторической критики, который обеспечивает вероятность и вызывает «реальный» эффект у читателя.

Нельзя отрицать важность литературы в достижении знаний в обществе. Социологи, политики, ученые и историки должны принять во внимание литературные работы, а не отбрасывать в сторону так называемую беллетристику как часть области исследования. Это особенно верно, когда касается такой страны как Саудовская Аравия и работы как *Мудун ал-милх*. Однако нельзя сильно заблуждаться и забывать, что сама работа и некоторые факты имеют вымышленную природу, и что у каждого автора есть свое субъективное понимание и восприятие места, времени и людей. Исследователи не могут ограничить функцию романа инструментом для социологического исследования. Автор является не фотографом той или иной действительности; точнее сказать, он создает свою собственную действительность. Можно обдумать это видение действительности, проанализировать это произведение и раскрыть намерения автора и его способа видеть мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абд ар-Рахман Муниф, Катиб уа манфа. Бейрут, 1992, с.40.
2. Муниф был активным членом партии БААС с его основания до 1963 года.
3. Аль-Маарифа, Дамаск, 5 марта 1994 г.
4. Абд ар-Рахман Муниф, Катиб уа манфа. Бейрут, 1992, с.43.
5. Абд ар-Рахман Муниф, Мудун ал-милх, Том 3, Такасим лейл уа нахар. Бейрут, 1992, с.9-10.
6. Абд ар-Рахман Муниф, Катиб уа манфа. Бейрут, 1992, с.154.
7. Сирийский критик Набиль Сукиман и американский критик Дж.Апдайк отказались признать произведение беллетристикой.
8. Абд ар-Рахман Муниф, Мудун ал-милх, Том 3, Такасим лейл уа нахар. Бейрут, 1992, с.147.

9. Абд ар-Рахман Муниф, Мудун ал-милх, Том 1, Тих. Бейрут, 1992, с.23.

10. Абд ар-Рахман Муниф, Мудун ал-милх, Том 1, Тих. Бейрут, 1992 с.133.

Резюме

Қазіргі заман араб әдебиетінің көрнекті өкілі Абд ар-Рахман Муниф 1933 жылы Сауд Арабиясында дүниеге келген. Балалық шағын ол Иордания астанасы Амманда өткізеді. Бағдад және Каир университеттерінде заң факультетін тәмамдап, Белградта мұнай экономисті мамандығын игереді. Ұзақ жылдар бойы Муниф Ирактағы БААС партиясының белсенді мүшесі болады. Сирия мен Иракта мұнай министрлігінде қызмет етеді.

Кейін саяси өмірден бас тартып, көркем әдебиетке бет бұрады. 1973 жылы Мунифтің *Ашджар уа ихтиал Марзук* атты алғашқы романы жарық көреді. Әдебиетке салыстырмалы кеш келгенімен ол тез арада сыншылардан жақсы баға алып, оқырмандардың ықыласына ие болады. Муниф он бестен аса романның авторы, олардың ішінде *Мудун ал-милх* («Тұзды қалалар») квинтетінің орны ерекше. Бес бөлімнен тұратын роман Худайбит сұлтанатының құрылған уақытынан дамыған мемлекетке айналу тарихын сипаттайды. Романның басты тақырыбы – шөлді аймақта мұнай табылған соң, бедуиндік көшпелі өмір салтының түбегейлі өзгеруі, ортағасырлық өмірден кенеттен жиырмасыншы ғасырға ауысу, жаңа құндылықтардың пайда болуы, ескі дәстүрлерден бас тарту, жаңа өмірдің әкелген зардаптарын ашып көрсету.

Summary

Abd Al-Rahman Munif is a Saudian Arabic-language novelist and economist born in 1933. He spent his childhood in Amman, the capital of Jordan. Then he studied law at Baghdad and Cairo universities and earned PhD degree in oil economics at the University of Belgrade. During many years he had been an active member of BAAS party in Iraq. He also served in Oil Ministries in Syria and Iraq.

Later, he left politics and became a full-time writer for the rest of his. In 1973, his first novel *al-'Asgar wa igtiyal Marzuq* was published. He became one of the most prominent Arab novelists to have used modernist narrative techniques. There are fifteen novels of Munif, and the most significant among them is *Mudun al-Milh* (Cities of Salt). It is a quintet unique in modern Arabic literature. The novel recounts one century in the history of the Hudaibi Sultanate, from its foundation to the discovery of oil, which leads to the end of traditional Bedouin life, and the Sultanate's accession to the modern industrial world. The novel has its aim to describe sudden changes of initially being nomad Bedouins after there in the desert oil deposits had been found. Those changes destroyed ancient traditions of their life and brought them to the modern civilization too fast, without any evolutionary development.